

**ИВАН
АНДРЕЕВИЧ
КРЫЛОВ**

БАСНИ

Иван Андреевич Крылов

Басни

Серия «Классика для школьников»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22966444
Басни/ И. А. Крылов: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-103736-9

Аннотация

Иван Андреевич Крылов (1769–1844) – русский писатель, публицист, баснописец, академик Петербургской Академии Наук (1841). Написал более 200 басен, отличающихся сатирической остротой, ярким образным языком. В баснях Крылова обличались общественные и человеческие пороки: грубость, жадность, неблагодарность, хитрость. Н. В. Гоголь назвал басни Крылова «книгой мудрости самого народа».

Содержание

Ворона и Лисица	6
Дуб и Трость	8
Ларчик	10
Лягушка и Вол	12
Волк и Ягнёнок	13
Обезьяны	15
Синица	17
Мартышка и Очки	19
Орёл и куры	20
Бочка	22
Волк на псарне	24
Ручей	26
Прохожие и Собаки	28
Стрекоза и Муравей	29
Лжец	31
Орёл и Пчела	34
Заяц на ловле	36
Щука и Кот	37
Волк и Кукушка	39
Петух и жемчужное зерно	41
Крестьянин и Работник	42
Обоз	44
Слон на воеводстве	46

Осёл и соловей	48
Откупщик и Сапожник	50
Хозяин и Мыши	52
Слон и Моська	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Иван Андреевич Крылов

Басни

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец¹ всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, – Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит,
И говорит так сладко, чуть дыша:
 «Голубушка, как хороша!
 Ну что за шейка, что за глазки!
 Рассказывать, так, право, сказки!
 Какие пёрушки! какой носок!
И верно ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»

¹ *Льстец* – тот, кто льстит, т. е. угодливо восхваляет кого-либо.

Вещунья² с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу³ дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

² *Вещунья* – предсказательница. Ворона по народным поверьям была вещей птицей, могла накаркать беду.

³ *В зобу дыханье спёрло* – в горле перехватило дыхание от волнения.

Дуб и Трость

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошёл.
«Поистине, роптать ты в праве на природу»,
Сказал он: «воробей, и тот тебе тяжёл.
Чуть лёгкий ветерок подёрнет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнёшь слабость
И так нагнёшься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваясь и вихрям, и грозам,
Стою и твёрд, и прям,
Как будто б ограждён ненарушимым миром.
Тебе всё бурей – мне всё кажется зефиром⁴.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;
Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас раденья⁵». —
«Ты очень жалостлив»,
сказала Трость в ответ,

⁴ *Зефир* – весенний ветер.

⁵ *Раденье* – забота.

«Однако не крушись⁶: мне столько худа нет.

Не за себя я вихрей опасаюсь;

Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:

Так бури мало мне вредят;

Едва ль не более тебе они грозят!

То правда, что ещё доселе их свирепость

Твою не одолела крепость,

И от ударов их ты не склонял лица;

Но – подождём конца!»

Едва лишь это Трость сказала,

Вдруг мчится с северных сторон

И с градом, и с дождём шумящий аквилон⁷.

Дуб держится, – к земле Тростиночка припала.

Бушует ветер, удвоил силы он,

Взревел и вырвал с корнем вон

Того, кто небесам главой своей касался

И в области теней пятою упирался.

⁶ Крушиться – здесь: сокрушаться, печалиться, тосковать.

⁷ Аквилон – северный ветер.

Ларчик

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
 За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату Механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом,
 Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
 Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:
В Механике и я чего-нибудь да стою».
Вот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
 И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
Тут, глядя на него, иной
 Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдаётся:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвётся.

Потел, потел; но, наконец, устал,

От Ларчика отстал

И, как открыть его, никак не догадался:

А Ларчик просто открывался.

Лягушка и Вол

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:

Она завистлива была.

И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него?»
Подруге говорит. «Нет, кумушка, далёко!» –
«Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.

Ну, каково?

Пополнилась ли я?» – «Почти что ничего». —
«Ну, как теперь?» – «Всё то ж». Пыхтела да пыхтела
И кончила моя затейница на том,
Что, не сравнившись с Воллом,
С натуги лопнула и – околела.

Пример такой на свете не один:
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая⁸, как знатный дворянин.

⁸ *Мелкая сошка* – незначительный человек, не имеющий никакого веса в обществе.

Волк и Ягнёнок

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом⁹
Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву». —
«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести: что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!

⁹ Рыло – вытянутая вперёд передняя часть головы у животных, морда (чаще свиньи).

Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!

Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил:

Я этого, приятель, не забыл!» –

«Помилуй, мне ещё и отроду нет году»,

Ягнёнок говорит. «Так это был твой брат». —

«Нет братьев у меня». – «Так это кум¹⁰ иль сват¹¹

И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.

Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,

Вы все мне зла хотите,

И если можете, то мне всегда вредите:

Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —

«Ах, я чем виноват?» – «Молчи! устал я слушать

Досуг мне разбирать вины твои, щенок!

Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Сказал и в тёмный лес Ягнёнка поволок.

¹⁰ *Кум* – крёстный отец по отношению к родителям окрещённого ребёнка.

¹¹ *Сват* – отец жениха или невесты по отношению к родителям второго супруга.

Обезьяны

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И боже сохрани, как худо!

Я приведу пример тому из дальних стран.
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно всё они перенимают.
Так в Африке, где много Обезьян,
Их стая целая сидела

По сучьям, по ветвям на дереве густом
И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он кругом.
Подруга каждая тут тихо толк подругу,
И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет конца:
То кувыркнётся,
То развернётся,
То весь в комок
Он так сберётся,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не видать!
Красавицы-сестрицы!

Не худо бы нам это перепить.
Он, кажется, себя довольно позабавил;
Авось уйдёт, тогда мы тотчас...» Глядь,
Он подлинно ушёл и сети им оставил.
«Что ж», говорят они: «и время нам терять?
Пойдём-ка попытаться!»
Красавицы сошли. Для дорогих гостей
Разостлано внизу премножество сетей
Ну в них они кувыркаться, кататься,
И кутаться, и завиваться;
Кричат, визжат – веселье хоть куда!
Да вот беда,
Когда пришло из сети выдираться!
Хозяин между тем стерёг
И, видя, что пора, идёт к гостям с мешками,
Они, чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не мог:
И всех их побрали руками.

Синица

Синица на море пустилась;
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы¹²;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан, и жарко ли гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлепать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик¹³ и самый тароватый¹⁴
Не даывал секретарям.
Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждёт;
Лишь изредка иной шепнёт:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? – и не кипит.

¹² *Нептунова столица* – морское дно.

¹³ *Откупщик* – купец, за деньги приобретший право на какой-нибудь род государственных доходов, налогов.

¹⁴ *Тароватый* – (*устар.*) щедрый: (перен.) расторопный, ловкий, проворный.

И чем же кончились затеи величавы?

Синица со стыдом в-свосяси уплыла;

Наделала Синица славы,

А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,

Но ничьего не трогая лица:

Что делом, не сведя конца,

Не надобно хвалиться.

Мартышка и Очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло ещё не так большой руки:

Лишь стоит завести Очки.

Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит Очками так и сяк:

То к темю их прижмёт, то их на хвост
нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

«Тьфу пропасть!» говорит она: «и тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про Очки лишь мне налгали;

А проку на волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с печали

О камень такхватила их,

Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:

Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,

Невежда про неё свой толк всё к худу клонит;

А ежели невежда познатней,

Так он её ещё и гонит.

Орёл и куры

Желая светлым днём вполне налюбоваться,
Орёл поднебесью летал
И там гулял,
Где молнии рождаются.
Спустившись, наконец, из облачных вышин,
Царь-птица отдыхать садится на овин¹⁵.
Хоть это для Орла насесток незавидный,
Но у Царей свои причуды есть:
Быть может, он хотел овину сделать честь,
Иль не было вблизи, ему по чину сесть,
Ни дуба, ни скалы гранитной;
Не знаю, что за мысль, но только что Орёл
Не много посидел
И тут же на другой овин перелетел.
Увидя то, хохлатая наседка
Толкует так с своей кумой:
«За что Орлы в чести такой?
Неужли за полёт, голубушка соседка?
Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперёд такие дуры,
Чтоб почитать Орлов знатнее нас.

¹⁵ *Овин* – хозяйственная постройка, в которой сушились снопы перед молотьюбой.

Не больше нашего у них ни ног, ни глаз;

Да ты же видела сейчас,

Что по́ низу они летают так, как куры».

Орёл отвечает, наскуча вздором тем:

«Ты права, только не совсем.

Орлам случается и ниже кур спускаться;

Но курам никогда до облак не подняться!»

Когда таланты судишь ты, —

Считать их слабости трудов не трать напрасно;

Но, чувствуя, что́ в них и сильно, и прекрасно,

Умей различны их постигнуть высоты.

Бочка

Приятель своего приятеля просил,
Чтоб Бочкою его дни на три он ссудил.

Услуга в дружбе – вещь святая!
Вот, если б дело шло о деньгах, речь иная:
Тут дружба в сторону, и можно б отказать;

А Бочки для чего не дать?

Как возвратилася она, тогда опять
Возить в ней стали воду.

И всё бы хорошо, да худо только в том:
Та Бочка для вина брана откупщиком,
И настоялась так в два дни она вином,

Что винный дух пошёл от ней во всём:
Квас, пиво ли сварят, ну даже и в съестном.

Хозяин бился с ней близ году:
То выпарит, то ей проветриться даёт;

Но чем ту Бочку ни нальёт,
А винный дух всё вон нейдёт,

И с Бочкой, наконец, он принуждён расстаться.
Старайтесь не забыть, отцы, вы басни сей:

Ученьем вредным с юных дней
Нам стóбит раз лишь напиться,

А там во всех твоих поступках и делах,
Каков ни будь ты на словах,
А всё им будешь отзываться.

Волк на псарне

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьём,
Иной с ружьём.

«Огня!» – кричат: «огня!» Пришли с огнём.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щёлкая и ошетиная шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом,
И что приходит, наконец,
Ему рассчестся за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры,

И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, оставим общий лад!
А я, не только впредь не трону здешних стад,

Но сам за них с другими грызться рад,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» – «Послушай-ка, сосед»,
Тут ловчий перервал в ответ:
«Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой¹⁶,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

¹⁶ *Делать мировую* – заключать мир, мириться.

Ручей

Пастух у ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозвратимый:

Ягнёнок у него любимый

Недавно утонул в реке.

Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:

«Река несытая! что, если б дно твоё

Так было, как моё

Для всех и ясно, и открыто,

И всякий видел бы на тенистом сем дне

Все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?

Я чай бы, со стыда ты землю сквозь прорыла

И в тёмных пропастях себя сокрыла.

Мне кажется, когда бы мне

Дала судьба обильные столь воды,

Я, украшеньем став природы,

Не сделал курице бы зла:

Как осторожно бы вода моя текла

И мимо хижинки и каждого кусточка!

Благословляли бы меня лишь берега,

И я бы освежал долины и луга,

Но с них бы не унёс листочка.

Ну, словом, делая путём моим добро,

Не приключая нигде ни бед, ни горя,

Вода моя до самого бы моря

Так докатилася чиста, как серебро».
Так говорил Ручей, так думал в самом деле.

И что ж? Не минуло недели,
Как туча ливная над ближнею горой

Расселась:

Богатством вод Ручей сравнялся вдруг с рекой;

Но, ах! куда в Ручье смиренность делась?

Ручей из берегов бьёт мутною водой,

Кипит, ревёт, крутит нечисту пену в клубы,

Столетние валяет дубы,

Лишь трески слышны вдалеке;

И самый тот пастух, за коего реке –

Пенял недавно он каким кудрявым складом,

Погиб со всем своим в нём стадом,

А хижины его пропали и следы.

Как много ручейков текут так смирно, гладко,

И так журчат для сердца сладко,

Лишь только оттого, что мало в них воды!

Прохожие и Собаки

Шли два приятеля вечернею порой
И дельный разговор вели между собой,
Как вдруг из подворотни
Дворняжка тявкнула на них;
За ней другая, там ещё две-три, и вмиг
Со всех дворов Собак сбежалось с полсотни.
Один было уже Прохожий камень взял:
«И, полно, братец!» тут другой ему сказал:
«Собак ты не уймёшь от лаю,
Лишь пуще всю раздражишь стаю;
Пойдём вперёд: я их натуру лучше знаю».
И подлинно, прошли шагов десятков пять,
Собаки начали помалу затихать,
И стало, наконец, совсем их не слышать.

Завистники, на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают, да отстанут.

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» –
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?»
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?

В мягких муравах¹⁷ у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило». —
«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое всё пела». —
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

¹⁷ *Муравы* – полевые травы, цветы.

Лжец

Из дальних странствий возвратясь,
Какой-то дворянин (а может быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя в поле,
Расхвастался о том, где он бывал,
И к былям небылиц без счёту прилыгал.

«Нет», говорит: «что́ я видал,

Того уж не увижу боле.

Что́ здесь у вас за край?

То холодно, то очень жарко,

То солнце спрячется, то светит слишком ярко.

Вот там-то прямо рай!

И вспомнишь, так душе отрада!

Ни шуб, ни свеч совсем не надо:

Не знаешь век, что есть ночная тень,

И круглый божий год всё видишь майский день.

Никто там ни садит, ни сеет:

А если б посмотрел, что там растёт и зреет!

Вот в Риме, например, я видел огурец:

Ах, мой творец!

И по сию не вспомнюсь пору!

Поверишь ли? ну, право, был он с гору». —

«Что за диковина!» приятель отвечал:

«На свете чудеса рассеяны повсюду;

Да не везде их всякий примечал.

Мы сами, вот, теперь подходим к чуду,
Какого ты нигде, конечно, не встречал,

И я в том спорить буду.

Вон, видишь ли через реку тот мост,
Куда нам путь лежит? Он с виду хоть и прост,

А свойство чудное имеет:

Лжец ни один у нас по нём пройти не смеет:

До половины не дойдёт –

Провалится и в воду упадёт;

Но кто не лжёт,

Ступай по нём, пожалуй, хоть в карете». —

«А какова у вас река?» –

«Да не мелка.

Так видишь ли, мой друг, чего-то нет на свете!

Хоть римский огурец велик, нет спору в том,

Ведь с гору, кажется, ты так сказал о нём?» –

«Гора хоть не гора, но, право, будет с дом». —

«Поверить трудно!

Однако ж как ни чудно,

А всё чудён и мост, по коем мы пойдём,

Что он Лжеца никак не подымает;

И нынешней ещё весной

С него обрушились (весь город это знает)

Два журналиста да портной.

Бесспорно, огурец и с дом величиной

Диковинка, коль это справедливо». —

«Ну, не такое ещё диво;

Ведь надо знать, как вещи есть:

Не думай, что везде по-нашему хоромы;

Что́ там за домы:

В один двоим за нужду влезть,

И то ни стать, ни сесть!» –

«Пусть так, но всё признаться должно,

Что огурец не грех за диво счесть,

В котором двум усесться можно.

Однако ж, мост-ат наш каков,

Что Лгун не сделает на нём пяти шагов,

Как тотчас в воду!

Хоть римский твой и чуден огурец...» –

«Послушай-ка», тут перервал мой Лжец:

«Чем на мост нам итти, поищем лучше броду».

Орёл и Пчела

Счастлив, кто на чреде¹⁸ трудится знаменитой:
Ему и то уж силы придаёт,
Что подвигов его свидетель целый свет.
Но сколь и тот почтен, кто, в низости сокрытый,
За все труды, за весь потерянный покой,
Ни славою, ни почестями не льстится,
И мыслью оживлён одной:
Что к пользе общей он трудится.

Увидя, как Пчела хлопочет вкруг цветка,
Сказал Орёл однажды ей с презреньем:
«Как ты, бедняжка, мне жалка,
Со всей твоей работой и с умением!
Вас в улье тысячи всё лето лепят сот:
Да кто же после разберёт
И отличит твои работы?
Я, право, не пойму охоты:
Трудиться целый век, и что ж иметь в виду?..
Безвестной умереть со всеми наряду!¹⁹
Какая разница меж нами!
Когда, расширися шумящими крылами,
Ношуся я под облаками,

¹⁸ *Чреда* – (устар.) очередь; поприще, образ деятельности.

¹⁹ *Со всеми наряду* – вместе со всеми.

То всюду рассеваю страх:
Не смеют от земли пернатые подняться,
Не дремлют пастухи при тучных²⁰ их стадах;
Ни лани быстрые не смеют на полях,
 Меня завидя, показаться».
Пчела ответствует: «Тебе хвала и честь!
Да продлит над тобой Зевес²¹ свои щедроты!
А я, родясь труды для общей пользы несть,
 Не отличать ищу свои работы,
Но утешаюсь тем, на наши смотря соты,
Что в них и моего хоть капля мёду есть».

²⁰ *Тучные* – жирные, упитанные.

²¹ *Зевес* – Зевс – в древнегреческой мифологии Бог неба, грома и молний, ведающий всем миром.

Заяц на ловле

Большой собравшись гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили –
И делят меж собой,
Кто что себе достанет.

А Заяц за ушко медвежье тут же тянет.

«Ба, ты, косой»,

Кричат ему: «пожаловал отколе?

Тебя никто на ловле не видал». —

«Вот, братцы!» Заяц отвечал:

«Да из лесу-то кто ж, – всё я его пугал

И к вам поставил прямо в поле

Сердечного дружка?»

Такое хвастовство хоть слишком было явно,

Но показалось так забавно,

Что Зайцу дан клочок медвежьего ушка.

Над хвастунами хоть смеются,

А часто в дележе им доли достаются.

Щука и Кот

Беда, коль пироги начнёт печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник,
И дело не пойдёт на лад.
Да и примечено стократ²²,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот всегда других упрямей и вздорней²³:
Он лучше дело всё погубит,
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль её лукавый²⁴ мучил,
Иль, может быть, ей рыбный стол наскучил?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял её с собой он на охоту,
Мышей в анбаре²⁵ половить.
«Да, полно, знаешь ли ты эту, свет, работу?»

²² *Стократ* – сто раз, много раз.

²³ *Вздорней* – вздорный – глупый, сварливый.

²⁴ *Лукавый* – здесь: дьявол, бес.

²⁵ *Анбар* – амбар – постройка для хранения муки, зерна.

Стал Щуке Васька» говорить:
«Смотри, кума, чтобы не осрамиться²⁶:
Не даром говорится,
Что дело мастера боится». —
«И, полно, куманёк! Вот невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей». —
«Так в добрый час, пойдём!» Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот
И кумушку проведать он идёт;
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот, —
И крысы хвост у ней отъели.
Тут видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум замертво стащил её обратно в пруд.
И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперёд умнее быть
И за мышами не ходить.

²⁶ *Осрамиться* – опозориться.

Волк и Кукушка

«Прощай, соседка!» Волк Кукушке говорил:
«Напрасно я себя покоем здесь манил!

Всё те ж у вас и люди, и собаки:

Один другого злей; и хоть ты ангел будь,
Так не минуешь с ними драки». —

«А далеко ль соседу путь?

И где такой народ благочестивой,

С которым думаешь ты жить в ладу?» —

«О, я прямёхонько иду

В леса Аркадии²⁷ счастливой.

Соседка, тó-то сторона!

Там, говорят, не знают, чтó война;

Как агнцы²⁸, кротки человеки,

И молоком текут там реки;

Ну, словом, царствуют золотые времена!

Как братья, все друг с другом поступают,

И даже, говорят, собаки там не лают,

Не только не кусают.

Скажи ж сама, голубка, мне,

Не мило ль, даже и во сне,

Себя в краю таком увидеть тихом?

²⁷ *Аркадия* – область в центральной части Греции; в переносном смысле счастливая страна.

²⁸ *Агнцы* – агнец – ягнёнок, барашек; (перен.) – кроткий, послушный человек.

Прости! не поминай нас лихом!²⁹
Уж то-то там мы заживём:
В ладу, в довольстве, в неге!³⁰
Не так, как здесь, ходи с оглядкой днём,
И не засни спокойно на ночлеге». —
«Счастливым путь, сосед мой дорогой!»
Кукушка говорит: «а свой ты нрав и зубы
Здесь кинешь, иль возьмёшь с собой?» —
«Уж кинуть, вздор какой!» —
«Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы».

Чем нравом кто дурней,
Тем более кричит и ропщет на людей:
Не видит добрых он, куда ни обернётся,
А первый сам ни с кем не уживётся.

²⁹ *Не поминать лихом* – не вспоминать плохо о ком-либо.

³⁰ *Нега* – жизнь без нужды и печали.

Петух и жемчужное зерно

Навозну кучу разрывая,
Петух нашёл Жемчужное Зерно
И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо боле рад
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно».

Невежи судят точно так:
В чём толку не поймут, то всё у них пустяк.

Крестьянин и Работник

Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступиться;
Но только с плеч беда долой,
То избавителю от нас же часто худо:
Все взапуски³¹ его ценят,
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!

Старик-Крестьянин с Батраком³²
Шёл, под-вечер, леском
Домой, в деревню, с сенокосу,
И повстречали вдруг медведя носом к носу.
Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел.
Подмял Крестьянина, ворочает, ломает,
И, где б его почать³³, лишь место выбирает:
Конец приходит старику.
«Степанушка родной, не выдай, милой!»

³¹ *Взапуски* – бегать наперегонки; здесь – один быстрее другого, стараясь превзойти друг друга в чём-либо.

³² *Батрак* – наёмный работник, в деревне – для полевых работ.

³³ *Почать* – (*устар.*) начать; взять первую часть из чего-либо нетронутого; здесь – начать есть.

Из-под медведя он взмолился Батраку.
Вот, новый Геркулес, со всей собравшись силой,
 Что только было в нём,
 Отнёс полчерепа медведю топором
И брюхо проколол ему железной вилой.
 Медведь взревел и замертво упал:
 Медведь мой издыхает.
 Прошла беда; Крестьянин встал,
 И он же Батрака ругает.
 Опешил бедный мой Степан.
«Помилуй», говорит: «за что?» – «За что, болван!
 Чему обрадовался сдуру?
 Знай колет: всю испортил шкуру!»

Обоз

С горшками шёл Обоз,
И надобно с крутой горы спускаться.
Вот, на горе других оставя дожидаться,
Хозяин стал сводить легонько первый воз.
Конь добрый на крестце³⁴ почти его понёс,
Катиться возу не давая;
А лошадь сверху, молодая,
Ругает бедного коня за каждый шаг:
«Ай, конь хвалёный, то-то диво!
Смотрите: лепится, как рак;
Вот чуть не зацепил за камень; косо! криво!
Смелее! Вот толчок опять.
А тут бы влево лишь принять.
Какой осёл! Добро бы было в гору,
Или в ночную пору;
А то и под-гору, и днём!
Смотреть, так выйдешь из терпенья!
Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уменя!
Гляди-тко нас, как мы махнём!
Не бойсь, минуты не потратим,
И возик свой мы не сvezём, а скатим!»
Тут, выгнувши хребет и понатужа грудь,

³⁴ *На крестце* – крестец – часть конской упряжки, накладываемая сзади на лошадь; сводить коня на крестце – придерживать за ремни.

Тронулася лошадка с возом в путь;
Но только под-гору она перевалилась,
Воз начал напирать, телега раскатилась;
Коня толкает взад, коня кидает вбок;
 Пустился конь со всех четырёх ног
 На-славу;
По камням, рытвинам, пошли толчки,
 Скачки,
Левей, левей, и с возом – бух в канаву!
 Прощай, хозяйские горшки!

Как в людях многие имеют слабость ту же:
 Всё кажется в другом ошибкой нам:
 А примешься за дело сам,
 Так напроказишь вдвое хуже.

Слон на воеводстве

Кто знатен и силён,
Да не умён,
Так худо, ежели и с добрым сердцем он.

На воеводство был в лесу посажен Слон.
Хоть, кажется, слонов и умная порода,

Однако же в семье не без урода:

Наш Воевода

В родню был толст,

Да не в родню был прост;

А с умыслу он мухи не обидит.

Вот добрый Воевода видит:

Вступило от овец прошение в Приказ:

«Что волки-де совсем сдирают кожу с нас».

«О, плуты!» Слон кричит: «какое преступленье!

Кто грабить дал вам позволение?»

А волки говорят: «Помилуй, наш отец!

Не ты ль нам к зиме на тулупы

Позволил лёгонький оброк собрать с овец?

А что они кричат, так овцы глупы:

Всего-то придет с них с сестры по шкурке снять;

Да и того им жаль отдать». —

«Ну то-то ж», говорит им Слон: «смотрите!

Неправды я не потерплю ни в ком.

По шкурке, так и быть, возьмите;
А больше их не троньте волоском».

Осёл и соловей

Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище:
Хотел бы очень я
Сам посудить, твоё услышав пенье,
Велико ль подлинно твоё уменье?»
Тут Соловей являть свое искусство стал:
Защёлкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал
И томной³⁵ вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался.
Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры³⁶;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осёл, уставясь в землю лбом,
«Изрядно», говорит: «сказать неложно,

³⁵ *Томный* – испытывающий неясную грусть, устало-нежный, расслабленный.

³⁶ *Певец Авроры* – Аврора – богиня утренней зари в древнегреческой мифологии.

Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:
Ещё б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко поучился».
Услыша суд такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул и – полетел за тридевять полей.

Избави, Бог, и нас от этаких судей.

Откупщик и Сапожник

Богатый Откупщик в хоромах пышных жил,
Ел сладко, вкусно пил;
По всякий день давал пиры, банкеты,
Сокровищ у него нет сметы³⁷.
В дому сластей и вин, чего ни пожелай:
Всего с избытком, через край.
И, словом, кажется, в его хоромах рай.
Одним лишь Откупщик страдает,
Что он не досыпает,
Уж божьего ль боится он суда,
Иль, просто, трусит разориться:
Да только всё ему не крепко как-то спится.
А сверх того, хоть иногда
Он вздремлет на заре, так новая беда:
Бог дал ему певца, соседа.
С ним из окна в окно жил в хижине бедняк
Сапожник, но такой певун и весельчак,
Что с утренней зари и до обеда,
С обеда до-ночи без умолку поёт
И богачу заснуть никак он не даёт.
Как быть, и как с соседом сладить,
Чтоб от пенья его отвадить?

³⁷ Нет сметы – огромный по количеству, неисчислимый; несметные сокровища.

Велеть молчать: так власти нет;
Просил: так просьба не берёт.
Придумал, наконец, и за соседом шлёт.
Старайся клятву к избе гораздо ближе ставить». —

«Эх, братцы, это всё не так»,
Сосед толкует Фока:
«не то беда, что клятву далёка,
Да надо на дворе лихих держать собак;
Возьми-ка у меня щенка любого
От жучки: я бы рад соседа дорогого
От сердца наделить,
Чем их топить».

И словом, от родни и от друзей любезных
Советов тысячу надавано полезных,
Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке не помог.

На свете таково ж: коль в нужду попадётся,
Отведай сунуться к друзьям:
Начнут советовать и вкось тебе, и впрямь:
А чуть о помощи на деле заикнёшься,
То лучший друг
И нем и глух.

Хозяин и Мыши

Коль в доме станут воровать,
А нет прилики³⁸ вору,
То берегись клепать³⁹,
Или наказывать всех сплошь и без разбору:
Ты вора этим не уймёшь
И не исправишь,
А только добрых слуг с двора бежать заставишь,
И от меньшей беды в большую попадёшь.

Купчина выстроил анбары
И в них поклат съестные все товары.
А чтоб мышиный род ему не навредил,
Так он полицию из кошек учредил.
Спокоен от Мышей Купчина;
По кладовым и день и ночь дозор;
И всё бы хорошо, да сделалась причина:
В дозорных появился вор.
У кошек, как у нас (кто этого не знает?),
Не без греха в надсмотрщиках бывает.
Тут, чем бы вора подстеречь
И наказать его, а правых поберечь,

³⁸ Нет прилики – нет улики, некому уличить вора.

³⁹ Клепать – распространять о ком-нибудь ложные слухи, оговаривать, клеветать.

Хозяин мой велел всех кошек пересечь.

Услыша, приговор такой замысловатый,

И правый тут, и виноватый

Скорей с двора долой.

Без кошек стал Купчина мой.

А Мыши лишь того и ждали, и хотели:

Лишь кошки вон, они – в анбар,

И в две иль три недели

Поели весь товар.

Слон и Моська

По улицам Слона водили,
Как видно напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас –
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться»,
Ей шавка говорит: «тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем не примечает». —
«Эх, эх!» ей Моська отвечает:
«Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.